

Собрат...

В отличие от восторженного, рыдающего и обнимающего Су Мина Ху Цзы, который даже промочил его рясу своими слезами, второй старший брат Су Мина, спокойно сошел с корабля. Он улыбался и его улыбка была наполнена радостью.

Он смотрел на Су Мина, не взирая на то что его внешность была ему совершенно не знакома, взглядом любящего брата.

«Хорошо что ты цел. Я всегда говорил, что даже если наш младший брат отправится в еще более опасное место чем Бесплодные Земли Божественной Эссенции, он чудесным образом будет процветать.

Что там Бесплодные Земли, куда мы являемся послушниками девятой вершины, даже оказавшись в куда более опасном месте, мы точно выживем и станем сильнее.

Я иногда, завидую нашему Наставнику. У него может быть и не самый выдающийся уровень культивации, но если речь заходит о подборе послушников, с ним никто и никогда не сможет сравниться.»

Второй старший брат улыбался. Он достал из-за пазухи веер и начал обмахиваться им, притворно кашляя, после чего уставился в галактику и казалось...начал что-то сочинять.

Такое выражение его лица, потрясло старшего брата.

«Мы только недавно пересеклись со вторым. Он больше не меняется по ночам. Он уже не играет со своими любимыми цветами днем, а ночью не думает что кто-то их ворует. У него новый бзик...он...стихи сочиняет...» быстро объяснил Ху Цзы.

«Это прекрасный момент, все четыре брата девятой вершины воссоединились. Ах, я очень сильно хочу написать стих! Я хочу всем вам изложить стих о девятой вершине!»

Второй брат вновь притворно кашлянул и окинул всех взглядом. Он сделал несколько взмахов своим веером и его глаза словно загорелись.

Ху Цзы прекратил рыдать и сделал кислую мину. Он был...не в восторге от услышанного. Старший брат начал ощущать что сейчас произойдет что-то нелицеприятное и сделал несколько шагов назад.

Су Мин внимательно смотрел на второго брата. Он никогда раньше не слышал чтобы он излагал стихи, и по сути, он не совсем даже понимал что это вообще значит. Он просто не знал.

«АХ!»

Когда Су Мин приготовился услышать что-то очень серьезное, второй брат неожиданно воскликнул. Этот возглас заставил Ху Цзы отойти назад, а старший брат, вновь начал извергать убийственную ауру, что было свидетельством его потрясения.

«АХ! АХ!АХ! О вершина девятая!»

Второй старший брат мотал головой, словно был в дурмане. Его глаза были наполовину закрыты, словно произносимые им возгласы, приводили его в экстаз, который он смаковал.

Су Мин был потрясен. Старший брат был в шоке. Ху Цзы недоумевающе заморгал.

На этот раз, даже прекрасные женщины которые были на корабле, и та что ранее была Наставником второго брата, но теперь была его женщиной, оторопели и не произнесли ни слова.

«Кхм...второй старший брат, продолжай.» Су Мин кашлянул. Он не хотел прерывать второго брата, однако увидев что тот лишь мотает головой, словно находится под действием дурмана, не решительно заговорил.

«Хм? В смысле «продолжай»? Это все. Я закончил излагать стих! Вы не ощутили его призыва!? Разве вы не прочувствовали эмоции в нем? Вы что, серьезно не ощутили в нем моих теплых воспоминаний о девятой вершине...?»

Второй старший брат выглядел словно человек с вершины мира. Он казался сентиментальным, немного недовольным и одиноким, так как ему не удалось найти собрата среди своих братьев.

Старший брат все еще приходил в себя. Он инстинктивно поднял руку и сжал ее в кулак, из-за чего в ней...появилась секира.

Ху Цзы кинул взгляд на Су Мина, затем на старшего брата и со свирепой ухмылкой, начал закатывать рукава.

Су Мин криво улыбался и смотрел на своего второго брата, который был красив как цветок. Он все еще был в дурмане и...напрашивался на взбучку. Су Мину неожиданно начало казаться что когда его брат был человеком, которому нравилось поворачивать одну сторону лица к солнцу, чтобы то освещало его в профиль, отчего ему казалось что так он выглядит гораздо лучше, мужественнее и что так он мог привлечь внимание противоположного пола...с ним было проще совладать чем с нарциссом, которого он видит сейчас перед собой.

«Отличный стих! Господин, он просто бесподобен!»

«Точно точно! Этот стих полон эмоций и посылы...»

«Верно, это стих, достойный небес, мир смертных для него...»

«Этот стих...»

Женщины, которые находились на корабле и обычно хвалили стихи второго брата, начали было вновь восхвалять его, однако постепенно, они начали замечать выражения лиц Су Мина, старшего брата и Ху Цзы, из-за чего покраснели и не смогли продолжить.

Наступила тишина...однако неожиданно из сумки хранения Су Мина, вырвался сгусток черного света. Вскоре выяснилось, что это был лысый журавль, который с восторгом устоялся на второго старшего брата и громко завопил...

«Отличный стих! Он просто великолепен! Я так много лет уже не слышал стиха с таким сильным посылом и эмоциями! Первый возглас выражает восторг от встречи со старшим братом. Второй выражает твое удовлетворение от того что тебе в голову пришел этот стих, а третий, обладает слегка пониженным тоном...скорее всего это из-за осознания того что Ху Цзы не поймет. Четвертый возглас выражает радость от встречи с Малышом Су!

Последние три слова, о вершина девятая, это высшая форма искусства! Это просто высшая форма искусства!» журавль кричал и даже дрожал от восторга.

Когда появился журавль, взгляд Су Мина стал еще более странным, а его улыбка искривилась до невозможности. Старший брат начал медленно заносить секиру за плечо, но прежде, почесал ей ногу. Только Ху Цзы в недоумении таращился на журавля, словно...серьезно начал размышлять над значением стиха.

Второй старший брат, в этот момент вдохновился словами журавля и слегка повернулся, чтобы внимательно рассмотреть птицу...вскоре, его губы расплылись в улыбке, а в глазах возник восторг.

«Собрат! Это же мой собрат! Дорогой мой Даос, у тебя превосходный литературный вкус и талант! Ты...тебе действительно удалось прочувствовать мой стих, а ведь...а ведь даже я так глубоко не задумывался над ним...

Ох как сложно найти собрата в этой жизни. Нет, так не пойдет. Я должен нарушить правило и изложить больше одного стиха за день! Я должен отпраздновать встречу с собратом!» восторженно воскликнул второй старший брат.

С того самого момента, как он «научился» излагать стихи, он решил что это гораздо лучше чем вставать к солнечному свету в профиль. Со временем, его увлеченность усиливалась. За все время, ему ни разу не удалось найти кого-то, кто может сравниться с ним, однако он удовлетворялся и тем, что слушал сам себя. Иногда однако, он ощущал некоторое огорчение из-за этого.

Сегодня-же, услышав восторженные хвалы журавля, второй старший брат воспрял духом. Ему даже начало казаться что благодаря хвалям журавля, его литературный талант улучшился и переполняемый радостью, он начал сочинять еще один стих...

«Ху Цзы, младший, давайте ка разбудим его. Мы много лет не виделись со вторым, а о что делает? Стишки сочиняет? Сочини-ка мне ногу!»

Старший брат хмыкнул и шагнул вперед. Глаза второго брата в этот момент были закрыты, и он словно находился под действием дурмана, в процессе сочинения очередного стиха. Когда он раскрыл глаза и собрался изложить сочиненный стих, старший брат сделал еще шаг вперед и...пнул его.

Ху Цзы расплылся в свирепой улыбке и быстро подбежав ко второму старшему брату и буквально встал на него, попутно объясняя свои действия.

«Второй старший брат, ты не смеешь винить меня за это. Я не очень то хочу тебя пинать, но старший брат сказал. Я..я должен слушаться старшего! Кто вообще тебя просил стихи излагать?! Кто просил тебя излагать их всю дорогу!?» Ху Цзы в восторге сжал руки в кулак.

Су Моргнул. Кинув взгляд на старшего брата, на Ху Цзы и на кричащего второго брата...он понял что у него и у самого кулаки чешутся. Сухо кашлянув, он начал подражать Ху Цзы.

«Второй старший брат, меня за это не вини...» произнес эти слова, Су Мин рванул к братьям и тоже пнул второго.

«Ты не можешь винить меня, старший попросил это сделать и так как Наставника здесь нет...я

должен слушаться старшего брата, так ведь?»

«Ах...даже если вы будете меня пинать, я все равно изложу стих...ах...лысый журавль...ах...давно не виделись собрат...» пытался говорить второй старший брат, показывая что он не собирается признавать поражение.

Лысый журавль содрогнулся и быстро попятился назад. Когда он увидел происходящее, у него кожа покрылась мурашками. Он неожиданно понял что не стоило ему покидать сумку хранения Су Мина, особенно когда он услышал что второй старший брат, все еще настаивает на изложении стиха.

Он пятился, но ему начало казаться, что этого было не достаточно для того чтобы провести четкую линию между ним и вторым старшим братом, так что он поднял правое крыло и взмахнув им, трансформировал его в веер. Он подбежал к четверем братьям и начал кружить вокруг них, обмахивая веером...

«Господа, прошу пожалуйста вздуйте его. Я помогу вам пот сушить. Хм? Господин Ху Цзы, ваш пинок слишком резкий. Длинная дуга вашей ступни, содрогает небеса и землю. Ох, старший брат, это был отличный удар. Он наполнен величием. Он просто великолепен!

Ах! Как восхитительно, Господин Су! Этот удар пальцем просто несравненен и может содрогнуть вселенную! Он настолько элегантен и очарователен, что окружающие вас культиваторы, смогу понять только его поверхностную силу, которая вам далась учением тысячи лет...»

Спустя время, требуемое для сгорания благовония....

В пространстве белой области искажения, появился стол. Су Мин и его старшие братья, сидели за ним, тогда как лысый журавль, с лестной улыбкой на лице, бегал и подливал им вино.

Второй старший брат выглядел очень помятым. На его лице было много синяков и опухлостей, которые делали его неузнаваемым. Журавль нервничал из-за этого. Когда он закончил поливать вино, журавль вернулся к Су Мину и обернулся маленьким, черным котенком, желая таким образом избежать судьбы второго старшего брата.

«Когда вы мне взбучку устроили, мой разум прояснился. Я больше не буду стихи излагать. Младший брат, я очень рад что ты смог вернуться из Бесплодных Земель Божественной Эссенции! Давайте же пить!»

Второй старший брат, добродушно улыбался, не смотря на то что все его тело болело от устроенной ему взбучки. Он взял кубок с вином и сделал глоток.

Когда второй брат выпил вина, его лицо начало...словно копошиться. Он подняло правую руку и коснулся своей головы, из-за чего его тело, начало источать черный дым. Когда дым рассеялся, лицо второго брата уже пришло в норму и вновь было нежным, словно цветок. Он улыбнулся Су Мину, Ху Цзы и старшему брату, после чего неожиданно взмахнул правой рукой. В этот момент, к нему подошли прекрасные женщины.

Они сформировали несколько печатей руками и подняли их вверх. Печати стали лучами света,

которые начали собираться над головой второго старшего брата. Вскоре эти лучи стали столпом света, который словно солнечный свет, освещал только одну сторону лица второго брата.

Он приподнял подбородок и довольно спросил.

«Ну, что теперь думаете?»

Старший брат вздохнул и коснулся своего горшка с вином, отчего тот моментально опустошился. Ху Цзы заморгал и начал тереть глаза. Он был потрясен увиденным, однако по лицу было видно, что он не мог не уважать второго старшего брата, который был просто уникальной личностью.

Су Мин смеялся. В Этот день, он смеялся столько, сколько не смеялся на протяжении целой тысячи лет. В тот момент однако, когда он собрался что-то сказать, выражение его лица изменилось. В его глазах возникло странное свечение и он кинул взгляд на восток.

<http://tl.rulate.ru/book/580/631558>